

ЗАЧЕМ НУЖНЫ НЕБЕСА?

Вера в Небеса — она может выглядеть как желанная мысль, но может и как осмысленное желание

Филипп Янси

Питер, пастор нашей церкви, решил сделать своим четырем детям сюрприз. «Мы поедem в Канзас, в Джанкшен-Сити», — сообщил он им. — «Где мой папа когда-то был пастором. И там мы сможем хорошенько повеселиться». Между тем Питер разработал секретный план провести лишь полдня в Джанкшен-Сити, а затем устроить детям прогулку в Диснейленд.

Привыкшие во всем доверять дети хвастались своим скептическим друзьям: «Мы поедem на каникулы в Канзас. Это потрясающе!» Всю долгую дорогу от Денвера до Джанкшен-Сити, Питер поддерживал моральный дух, описывая ожидающие их впереди чудеса: игровые площадки, плавательный бассейн, киоск с мороженым и, может быть, даже кегельбан.

Посетив старую дедушкину церковь, дети были готовы поселиться в мотеле и идти плавать, когда папа бросил заготовленную гранату: «Знаете, что-то скучновато здесь в Канзасе. Почему бы нам не поехать прямо в ДИСНЕЙЛЕНД!» Мама полезла в сумку и достала четыре специально пошитых шапочки Микки-Маусов.

Питер ожидал, что дети запрыгают от радости. Но вместо этого они заныли: «Ах, ну кому охота лезть обратно в фургон?» «А как насчет бассейна? Ты же обещал!» «Я думал, что мы собираемся идти в кегельбан!»

Большой сюрприз обернулся неожиданными неприятностями. Следующие несколько часов Питер сидел за рулем и тихо кипел, слушая, как его дети подробно перечисляют все преимущества Джанкшен-сити перед Диснейлендом.

Никогда не упускающий по-

вода для проповеди, Питер, однако, сумел обратить это фиаско в поучительную иллюстрацию, цитируя К. С. Льюиса: «Мы — недоумки, забавляющиеся выпивкой, распутством и успехом, когда нам уготована великая радость; так возится в луже ребенок, потому что не в состоянии представить себе, что означает отдых у моря».

Да, говорил Питер, наши желания слишком ничтожны. Мы топаем ногами и настаиваем на карусели в Джанкшен-Сити, в то время как прямо перед нами лежат сказочные аттракционы Диснейленда.

Одним из многих достижений К. С. Льюиса было возвращение Небесам статуса объекта интеллектуально осмысления. До него Небеса приводили в замешательство многих, считались неким пережитком примитивной жадности исполнения желаний, и христианин, воспринимавший Небеса всерьез, с осуждением воспринимался окружающими как человек, строящий воздушные замки. Сам Льюис признавался в мучительном «страхе, что я был подкуплен — что христианство соблазнило меня надеждой на вечную жизнь». Однако он упорно продолжал настаивать на абсолютной нравственной потребности в Небесах и дал удивительно образное описание их в «Расторжении брака».

Во все исторические эпохи вплоть до современной признавалась загробная жизнь — и это хорошо, поскольку большая часть наших знаний о древних цивилизациях основывается на том, что они клали в свои могилы. «Я — головастик

Архангела», — писал Виктор Гюго. В наше время мы получаем множество советов о том, как стать самым лучшим головастиком, но очень мало о том, как подготовиться к метаморфозе.

У меня есть теория, что Небеса предложат истинным христианам все, чем они пожертвовали на земле ради Иисуса. Мой друг альпинист, намеренно живущий в трущобах Чикаго, получит для себя одного целую горную гряду. Врач-миссионер из выжженных земель Судана получит для исследований собственные джунгли. Быть может, именно поэтому Новый Завет одобряет бедность, в то же время описывая роскошь и великолепие Небес?

Джой Дэвидмен, жена К. С. Льюиса, соглашалась со Св. Павлом, что если мы заблуждаемся относительно воскресения, «и если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех людей (1 Кор. 15:19). Поскольку в данном случае, по-видимому, единственными реальными ценностями оказываются ценности этого мира — от которых христиане часто должны отказываться».

Льюис и Дэвидмен провели вместе только четыре года, пока Джой не умерла от рака. Я не сомневаюсь, что личная точка зрения Льюиса на Небеса прошла испытание и укрепилась, когда он наблюдал мучительную агонию своей жены. Боль, разрушающая ее тело, была, как он искренне верил, подобна боли при родах, последним громким уведомлением о рождении новой жизни. Льюис рассматривал веру в Небеса не как желанную мысль, но как осмысленное желание.

Испанский философ Мигель де Унаму однажды решил проверить свою теорию веры в Бога, но не в Небеса, рассказав ее одному простодушному крестьянину. Тот, подумав с минуту, искренне удивился: «Тогда зачем нужен такой Бог?» ■

АВТОР

■ **Филипп Янси** — известный американский христианский писатель. Им написано 16 книг, разошедшихся пяти миллионным общим тиражом, в том числе «Иисус, Которого я не знал», и более 600 статей в газетах и журналах